

УДК 159.9

Ильин Евгений Павлович: чему нам стоит у него поучиться

Л. А. Регуш^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Людмила Александровна Регуш, SPIN-код: 8032-3165, e-mail: schuger@herzen.spb.ru

Для цитирования: Регуш, Л. А. (2019) Ильин Евгений Павлович: чему нам стоит у него поучиться. *Психология человека в образовании*, т. 1, № 4, с. 388–392.

Получена 21 июня 2019; принята 7 июля 2019.

Права: © Автор (2019). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Evgeny Pavlovich Ilyin: What we should learn from him

L. A. Regush^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Lyudmila A. Regush, SPIN: 8032-3165, e-mail: schuger@herzen.spb.ru

For citation: Regush, L. A. (2019) Evgeny Pavlovich Ilyin: What we should learn from him. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 4, pp. 388–392.

Received 21 June 2019; accepted 7 July 2019.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Осознание того, что внес тот или иной человек в твою жизнь, приходит с годами как результат многолетнего сотрудничества. Именно пройденные вместе годы создают множество различных ситуаций, в которых и проявляется все многообразие личности. Мое первое знакомство с Евгением Павловичем было связано с его 50-летием в 1983 году. На факультете физического воспитания ЛГПИ им. А. И. Герцена эту дату торжественно отмечали, чувствуя профессора кафедры теории и методики преподавания физического воспитания. От кафедры

общей психологии поздравить юбиляра было поручено мне, о чем свидетельствует эта фотография (рис. 1).

Конечно, работы Евгения Павловича я знала значительно раньше. В 80-е годы он активно занимался проблемой способностей, у него были и публикации на эту тему в «Психологическом журнале», и главы в учебных пособиях по психологии физического воспитания. Наши интересы в этом отношении пересеклись, поскольку я занималась в тот период изучением прогностической способности. Иногда у нас возника-

Рис. 1. А. А. Регуш и Е. П. Ильин. 1983 г.

ли дискуссии по поводу понимания сущности способностей. Евгений Павлович создавал теорию способностей, существенно отличающуюся от той, которая была принята в отечественной психологии. Он назвал ее «функционально-генетическая теория способностей». В 1985 году он выступал официальным оппонентом по моей докторской диссертации, посвященной развитию познавательной прогностической способности в онтогенезе. Но это было только начало нашего сотрудничества.

С 1992 года Евгений Павлович начал работать на кафедре психологии, которую я в то время возглавляла. Естественно, что с этого времени мы постоянно взаимодействовали по самым различным вопросам: по учебной работе, по аттестации аспирантов и по выполнению научных проектов. Работа сотрудника кафедры отличается от других видов деятельности тем, что в ней много нерегламентированных, непредусмотренных индивидуальным планом дел, непредвиденных ситуаций. Человек при этом имеет возможность, а иногда и вынужден проявить все стороны своей личности. Есте-

ственно, что Евгений Павлович был включен во все это многообразие кафедральной жизни.

Продуктивность своей работы на кафедре он неоднократно отмечал сам. Да и то количество публикаций, которое он сделал с начала 90-х годов, говорит о том, что атмосфера жизни кафедры позволяла ему осуществлять невероятное для обычного человека количество публикаций и по тематике, и по объему. Как ему это удавалось делать — остается тайной. Только в первые годы моего заведования, когда начала складываться многоуровневая система обучения в РГПУ (1991–1992), а Евгений Павлович перешел на кафедру, я привлекла его для разработки модели психологической подготовки педагога в новых условиях. Тогда мы подготовили статью совместно с ним и еще некоторыми сотрудниками. Все следующие годы, вплоть до 2015, Евгений Павлович работал в основном по тем темам, которые его интересовали. А мы следили за его успехами по выходящим практически ежегодно монографиям.

Это краткое вступление сделано с той целью, чтобы подчеркнуть, что многолетнее взаимо-

действие с Евгением Павловичем позволило достаточно хорошо его узнать и позже осознать, чему следует у него поучиться.

Таких «уроков» я бы назвала четыре, и каждый из них проверен временем и основан на анализе событий, происходящих как в психологии, так и в системе образования в целом.

Первое, что отличало профессиональную позицию Е. П. Ильина: **не бить челом каждому новому указу или постановлению свыше, а советоваться со своей головой и совестью.** На протяжении 100-летней истории отечественной психологии, начиная с 30-х годов, неоднократно происходили события, когда под влиянием политических установок (приказов постановлений изменений критериев оценки и т. п.), начинались запреты на имена, публикации, а то и на отрасли психологии. В такие периоды современники и участники этих событий часто вынуждены публично выразить свое отношение к происходящему. И всегда находились те, кто подхватывал новое веяние и выступал либо обличителем, либо активистом в продвижении новых установок свыше.

Евгений Павлович умел делать выводы из уроков истории и никогда не был лучшим из лучших при появлении каждого нового постановления, если оно еще имело и политическую направленность. А он знал или был свидетелем и участником событий, которые могли бы стать уроком для современников. В 30-е годы — обвинение С. А. Рубинштейна в космополитизме. Критика первого выпуска «Общей психологии». Извлечение из библиотек всех переводных изданий, в т. ч. З. Фрейда, У. Джемса, Т. Рибо и др. На памяти живущего поколения, бывшего свидетелем обвинений в космополитизме, идеи космополитизма практически реализуются в глобализации современного общества. Главная идея космополитизма — единство человеческого рода. Современное общество вступило в процесс формирования единой планетарной цивилизации, в которой отдельные страны и народы теряют статус автономных единиц. Этот идеал выражал идеи свободы индивида и ставил интересы граждан выше интересов нации (Г. Лессинг, И. В. Гёте, Ф. Шиллер, И. Кант, И. Г. Фихте). Но в 30-е годы космополитов кто-то критиковал, запрещал, увольнял с работы.

В 1936 году выходит постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», за которым последовал запрет на педологию, на психологическую диагностику, на все методы, измеряющие те или иные психические проявления, отмена всех степеней по педологии, запрет на книги М. Я. Басова,

А. С. Выготского по педологии, жесткая критика педологов. И снова психологи поставлены перед необходимостью публично поддержать Постановление партии или не быть «отличниками» его исполнения. Только в 1984 г. в Таллине состоялся первый симпозиум по психодиагностике после 1936 г. Нетрудно предположить, как это событие повлияло на развитие методов психологических исследований. И до сих пор развитие отечественной психометрики не восстановилось до должного уровня.

В 90-е годы оценка успешности ученых производилась в том числе и на основе наличия у них грантов Дж. Сороса. Что мы сегодня узнаем о целях Дж. Сороса? Выводы уже сделаны и опубликованы. Оказывается, он финансировал российских ученых в интересах США. В ноябре 2015 года Генеральная прокуратура России признала фонды «Открытое общество» и «Содействие», существовавшие на средства Дж. Сороса, «нежелательными организациями». По мнению российских властей, деятельность этих фондов угрожает конституционному строю страны. И в этот период Е. П. Ильин, имея огромный опыт экспериментальной работы и соответствующих результатов, игнорировал призыв подавать заявки на гранты Сороса.

Не пошел на поводу Евгений Павлович и у новых веяний по оценке деятельности ученого на основе его цитирований в зарубежных журналах. Он продолжал писать книги, несмотря на то, что они перестали быть показателем, необходимым для различных отчетов, в том числе и для включения в состав диссертационных советов. Как это ни странно, но при формировании диссертационных советов в 2014–2015 годах он не соответствовал предъявляемым требованиям, поскольку не публиковал соответствующие статьи. Это что за критерии, если они ориентированы преимущественно на небольшие публикации, часто по объему соответствующие тезисам?

В беседах со мной он прямо говорил о том, что за современным подходом к оценке деятельности исследователей стоит не задача развития российской науки, а работа на зарубежного «дядю». Он оставался самим собой, несмотря на то, что это приносило ему определенный вред.

Вторая особенность Евгения Павловича, которая тоже может стать уроком для современников, состоит в следующем. **Он не относился к существующим психологическим теориям как к догме, а пытался их развивать, а если устарели — создавать новые,**

ориентируясь на новые результаты, в том числе полученные в своих исследованиях.

Хочу подчеркнуть следующее. Ученым действительно интересно открывать новые направления психологических исследований, находить и описывать новые малоисследованные явления: качество жизни, личное пространство, благополучие, доверие, виктимность, буллинг и т. д. Евгений Павлович пытался увидеть новое в хорошо изученных явлениях, не боялся спорить с классиками и критически анализировать уже устоявшиеся теории. В этом отношении Е. П. Ильин действовал смело, целенаправленно, не оглядываясь на имена и авторитеты:

- он выступил с новой теорией способностей, которую можно назвать функционально-генетической теорией;

- дал свое объяснение мотива и мотивации; агрессии и агрессивности; воле и волевым свойствам личности; эмоциям и эмоциональности.

Каждое из этих психических явлений обогащалось новым знанием не за счет умозрительных догадок автора, а за счет проводимой исследовательской работы совместно с аспирантами¹.

¹ Ермолин, А. В. (1996) *Возрастно-половые и типические особенности представленности в сознании структуры мотива. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 169 с.

Ковалев, П. А. (1996) *Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 161 с.

Фещенко, Е. К. (1999) *Возрастно-половые особенности самооценки волевых качеств. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 136 с.

Пежемская, Ю. С. (2001) *Формирование мотивационно-волевой сферы подростков и юношей группы социального риска. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 227 с.

Пинигин, В. Г. (2002) *Эмоциональность и ее возрастно-половые особенности. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 130 с.

Пономарева, М. С. (2005) *Возрастно-половые особенности эмоциональности школьников 9–17 лет и ее восприятие учителями. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 159 с.

Рыбка, Г. Н. (2006) *Возрастно-половые особенности мотива достижения учащихся в связи со значимыми видами деятельности. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 176 с.

Жарновецкая, Н. Ю. (2007) *Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 167 с.

Панова, Е. М. (2009) *Особенности агрессивности в процессе профессионализации педагогов. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук.* СПб., РГПУ, 142 с.

Евгений Павлович оставался в числе немногих психологов, которые сохранили традиции психологии как экспериментальной науки. В качестве примера можно перечислить ряд исследований, посвященных изучению психофизиологии состояний. Сам перечень публикаций² говорит о том, что результаты могли быть получены только при проведении соответствующих экспериментов, а не только с применением субъективных анкетных оценок. В 80-е годы происходит поголовное увлечение в психологических исследованиях опросными методами в основном анкетами, которое сохраняется и до сих пор. Е. П. Ильин настойчиво продолжал использовать в исследовательской практике эксперимент и разработанные им экспериментальные методики. Неслучайно в 90-е годы он стал инициатором создания на психолого-педагогическом факультете экспериментальной лаборатории.

Отличала Евгения Павловича и научная смелость. Этому тоже можно у него поучиться. **Проявлять смелость и не бояться научной дискуссии — еще один урок Евгения Павловича. Он часто провоцировал своими вопросами, критическими высказываниями в дискуссиях.**

В 80-е годы он опубликовал статью «Одаренность, способность, качества — синонимы или разные понятия?»³ и главу в учебном пособии «Психофизиология физического воспитания»⁴, где он дал свое объяснение сущности способностей. И публично в «Психологическом журнале» пригласил психологов к научной дискуссии для обсуждения предложенной им теории способностей. Никто не откликнулся, дискуссия не состоялась.

Несколько лет назад, уже в 2005 году, он опубликовал статью «Нелакированная

² Ильин, Е. П. (1966) Зависимость точности движений от их амплитуды. *Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова*, т. 52, № 5, с. 498–503.

Ильин, Е. П. (1981) Общность механизмов развития состояний монотонии и психического пресыщения при разных видах деятельности. В кн.: *Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 10: Психические состояния.* Л.: АГУ, с. 43–50.

Ильин, Е. П. (1981) Оптимальные состояния человека как психофизиологическая проблема. *Психологический журнал*, т. 2, № 5, с. 35–42.

³ Ильин, Е. П. (1981) Одаренность, способности, качества — синонимы или разные понятия? *Теория и практика физической культуры*, № 9, с. 48–51.

⁴ Ильин, Е. П. (1983) *Психофизиология физического воспитания (Факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности).* М.: Просвещение, 223 с.

психология»⁵, в которой высказал ряд критических оценок в адрес одной из известных научных школ. Дискуссии также не возникло.

Вот эта потребность в научной дискуссии, которая строится на научных аргументах, а не на обвинениях, выдвигает Евгения Павловича в ряды психологов мирового уровня. Если публикация ученого не получила отклика, не получила положительной или критической оценки со стороны специалистов, то для европейского ученого это большая неудача.

Эта традиция в мировой науке должна заставить нас пересмотреть отношение к цитированию. У нас оно, как правило, не носит аналитического или критического характера. Просто делается ссылка, которая говорит только о том, что знаем, читали. Евгений Павлович уже в далекие 80-е годы провоцировал нас овладевать опытом критического анализа полученных результатов и вести научную дискуссию публично в научных изданиях.

⁵ Ильин, Е. П. (2005) Нелакированная психология. *Психологическая газета*, № 1.

Во что сейчас превратилось требование к ученым иметь высокий показатель цитируемости опубликованных работ? Преподаватель вуза поставлен в безвыходное положение: он не может не публиковаться, а чтобы опубликовать работу, он должен провести исследование, описать его, а потом за это заплатить. Возник бизнес, который на этом строится. Сотни организаций ежедневно шлют письма исследователям с целью получить от них деньги за публикации. Как правило, эти издания не становятся событием, за которым следует реакция научного сообщества.

Уже в 80-е годы Е. П. Ильин предлагал именно тот путь цитирования, который порождает обсуждение научных результатов, научную дискуссию, а не погоню за количеством цитирований, которая заставляет ученых унижительно рассылать оттиски своих публикаций по знакомым и просить о цитировании.

Если мы научимся только перечисленным характеристикам Евгения Павловича Ильина, то уже за это низкий ему поклон и большое спасибо.